

Глава 1334 Четыре старейшины с горы Ли.

— Высшая формация?

Особые формации были в пределах ожиданий Лу Чжоу. Так уж сложилось, что его небесная сила не боялась никаких странных формаций.

Цинь Жэньюэ пояснил:

— Эта так называемая высшая формация обладает способностью возвращать вещи в их первоначальное состояние. Однако, как только человек попадает в эту формацию, жизнь и смерть трудно предсказать. Даже почтенный мастер не осмелится быть безрассудным в этой формации.

— Она такая мощная? — спросил Минши Инь.

— Я не был в ней, поэтому не могу сказать наверняка, — ответил Цинь Жэньюэ.

Все посмотрели на Лу Чжоу, ожидая его решения. Если он решит остаться снаружи, то они поступят аналогичным образом. Если он скажет войти, они войдут. Никто не смел действовать необдуманно, если не был уверен в своих силах.

Лу Чжоу тихо произнес:

— Веди.

Гао Чэн был слегка ошеломлен решением Лу Чжоу. Он поднял голову и посмотрел на него. Он не смог увидеть в Лу Чжоу ничего особенного, в нем не было ни капли от почтенного мастера. Как такой человек смог победить императора Великого Циня? Однако он также знал, что не стоит судить о книге по ее обложке. Наконец, он улыбнулся и произнес:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Все последовали за ним в северо-западную часть королевского дворца.

Королевский дворец был невообразимо большим. Говорили, что император Великого Циня даже построил собственную гробницу. Строительство гробницы было осуждено народом. Однако кто мог изменить решение императора? Тысячи людей стояли на коленях у резиденций четырех почтенных мастеров, умоляя их вмешаться. На самом деле, несколько почтенных мастеров все же поговорили с императором, но это было довольно формально, и никаких последующих действий не последовало.

Культивация императора Великого Циня была загадочной и глубокой. Четыре почтенных мастера не знали его происхождения и не хотели вмешиваться в это дело. Все, что они хотели сделать, это сосредоточиться на своем культивировании.

В глазах людей император Великого Циня был тираном.

...

— Зал Мистического Спокойствия находится впереди. Пожалуйста, следуйте за мной, — произнес Гао Чэн.

— Пфф, — фыркнул Минши Инь.

Гао Чэн посмотрел на него. Однако он не выглядел рассерженным. Он повернулся и продолжил вести группу.

Минши Инь не знал почему, но ему очень не нравилось это место. Здесь все его раздражало.

Перед залом Мистического Спокойствия было очень тихо и пустынно.

Один за другим процессия спустилась на землю.

— Ваше Величество, я привел их.

— Хорошо. — Из зала раздался голос императора Великого Циня.

Вслед за этим появилась его фигура. Император был одет в золотую драконью мантию. Он посмотрел на всех горящими глазами и произнес:

— Принесите стулья.

Со всех сторон бросились стражники, расставляя перед залом столы и стулья. Они даже принесли драконий трон.

Перед входом в зал также приземлились четыре стражника с саблями: двое слева и двое справа.

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось. Он уничтожил пять карт Рождения императора, но император продолжал вести себя так, будто ничего не произошло. Он подумал, что император очень хорошо умеет притворяться. Он не верил, что в сердце императора не было никаких колебаний, когда он пришел к нему на порог.

На самом деле, выражение лица императора изменилось при виде Лу Чжоу. Однако изменение было очень незначительным и быстро сменилось спокойствием. Он должен был сохранять спокойствие императора. Увидев Циня Жэньюэ и 49 мечников, он нахмурился в замешательстве.

— Почтенный мастер Цинь?

Цинь Жэньюэ улыбнулся.

— Брат Лу пригласил меня быть свидетелем. Как я мог не прийти? Я надеюсь, что вы сможете разрешить конфликт и стать друзьями. Будет лучше, если все будут счастливы и перестанут враждовать друг с другом.

Император взмахнул рукавами и сел, сказав:

— Почтенный мастер Цинь, вам не следовало приходить.

Лу Чжоу покачал головой.

— Даже сейчас ты продолжаешь упрямиться.

Император произнес ясным голосом:

— Я не упрям. Упрямый человек — это ты.

— Я уничтожил пять твоих карт Рождения... — произнес Лу Чжоу с загоревшимися глазами.

Император был ошеломлен. Его руки, лежавшие на подлокотнике, слегка вздрогнули.

Цинь Жэньюэ в замешательстве воскликнул:

— Пять карт Рождения?!

Император произнес:

— Я пришел в резиденцию Чжао, чтобы познакомиться с тобой поближе. Я сделал шаг только для того, чтобы проверить тебя. К сожалению, ты не понял моего намерения и решил усложнить мне жизнь. Неужели ты думаешь, что я ничего не могу с тобой сделать?

— Почему Ваше Величество так агрессивен? Почему вы не могли сесть и нормально

поговорить? Была ли необходимость делать шаг, независимо от причины? — спросил Цинь Жэньюэ. Он был здесь не только для того, чтобы наладить хорошие отношения с Лу Чжоу, но и для того, чтобы стать миротворцем.

— Почтенный мастер Цинь, вам здесь нечего делать. Будет лучше, если вы уйдете. Я надеюсь, что однажды, если ваши карты Рождения будут уничтожены, вы сможете говорить столь же праведно, как и я, — произнес император.

— Уничтожены? — Цинь Жэньюэ был ошеломлен. Его посетило озарение. Он посмотрел на Лу Чжоу и произнес: — Брат Лу, не кажется ли тебе, что ты... немного перегнул палку?

Лу Чжоу ничего ему не ответил. Он приготовился раздавить еще одну улучшенную карту уменьшения. Имея дело с почтенными мастерами, ситуация могла измениться в любой момент. Нельзя было позволить себе быть беспечным.

Цинь Жэньюэ повернулся к императору и произнес:

— Вы все еще можете восстановить свои карты Рождения. Почему бы нам не оставить это дело в прошлом? Что скажете? Разве вы не можете сделать это ради меня?

Слова Циня Жэньюэ были разумны. Если бы император Великого Циня сумел восстановить свои карты Рождения, возможно, все было бы хорошо. Однако до сих пор он так и не смог восстановить их. Все это время он был невероятно зол. Он больше не обращал внимания на Циня Жэньюэ. Вместо этого он повернулся к Лу Чжоу и произнес:

— Я не думал, что ты действительно осмелишься прийти. До сих пор даже четыре почтенных мастера не осмеливались противостоять мне напрямую.

Цинь Жэньюэ произнес посерьезневшим голосом:

— Вам лучше не активировать высшую формацию. Это никому не принесет пользы.

Император обернулся посмотрел на него.

— Почтенный мастер Цинь, у меня есть средства, чтобы лишить вас жизни, но я не сделал этого, потому что хотел, чтобы вы держали других почтенных мастеров в узде. Не будьте неблагодарным.

— ... — Цинь Жэньюэ.

После этих слов атмосфера стала еще более напряженной.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Возможно, если ты потеряешь еще пять карт Рождения, то наконец-то узнаешь свое место.

Он собирался раздавить улучшенную карту уменьшения. В конце концов, область золотого лотоса находилась в опасности, и у него не было времени на пустые разговоры с императором.

В этот момент император хлопнул в ладоши.

Четыре фигуры вылетели с четырех сторон и остановились над залом Мистического Спокойствия.

— Кто посмел проявить неуважение к Его Величеству?

Четыре фигуры приземлились перед залом. Все они были беловолосыми стариками с такими же белыми бородами.

— Четыре старейшины с горы Ли? — Цинь Жэньюэ нахмурился.

— Цинь Жэньюэ?

Четыре старейшины выглядели как бессмертные, спустившиеся в царство смертных.

Цинь Жэньюэ с улыбкой произнес:

— Я не ожидал, что четыре старейшины с горы Ли еще живы.

Кун Вэнь подошел к Лу Чжоу и что-то прошептал ему на ухо, отчего Лу Чжоу слегка нахмурился.

Как оказалось, четыре старейшины с горы Ли были известными культиваторами в мире культивации. Ходили слухи, что они ушли в неизвестную землю, чтобы пробиться и стать почтенными мастерами. Также ходили слухи, что они были уничтожены Уравнителями. Они уже давно активировали 17 карт Рождения, и никто не знал, улучшились ли они за прошедшие годы.

Император поднялся на ноги и произнес:

— Старейшины, пожалуйста, присаживайтесь.

Все были удивлены.

Чтобы заставить императора использовать слово «пожалуйста» и отбросить престиж императора, как могли четыре старейшины иметь низкую культивацию? Даже Цинь Жэньюэ не удостоился подобного обращения.

Император спросил:

— Старейшины, стали ли вы почтенными мастерами?

Цуй Мингуан, один из четырех старейшин с горы Ли, ответил:

— И да, и нет.

— Хм?

Все были озадачены подобным ответом.

Император продолжил:

— Я бы не пригласил четырех старейшин покинуть гору, если бы не оказался в беспомощной ситуации...

Четыре старейшины с горы Ли только кивнули, но не спросили о причине. Их глаза вспыхнули, когда они посмотрели на Лу Чжоу.

— Ты ранил Его Величество? — озадаченно спросил Цуй Мингуан.

Лу Чжоу вдруг почувствовал, что улучшенная карта уменьшения уже не всемогуща.

Четыре старейшины, Гао Чэн, четыре стражника и император обладали глубокими культивациями.

Неудивительно, что император Великого Циня был так уверен в себе даже после потери пяти карт Рождения.